

Едва Юнь Фэймяо вышел из формации, Се Ян сразу заметил, что тот чувствует себя неважно. Видя, что юноша никак не может прийти в себя после долгого отдыха, Се Ян подошел к нему и с заботой в голосе произнес:

— До окончания этого тура еще полно времени. Почему бы тебе не попросить разрешения у старейшины и не сходить сначала переодеться?

— А так можно? — глаза Юнь Фэймяо вспыхнули, и он с надеждой посмотрел на Се Яна.

— Разумеется, старейшины у нас вполне понимающие.

К тому же к одаренным ученикам они всегда относились с куда большим снисхождением.

— Вот и отлично! — взгляд Юнь Фэймяо стал еще более сияющим.

— Угу, — Се Ян, встретившись с его лучистыми глазами, не удержался и приподнял руку, чтобы аккуратно пригладить торчавший на макушке юноши вихор из двух прядей.

Этот вихор был длиной едва ли с большой палец, так что Се Ян действовал с крайней осторожностью, осмелившись лишь пару раз едва ощутимо коснуться самых кончиков волос. Юнь Фэймяо мало того что ничего не почувствовал, так еще и жутко озадачился:

— Ты почему всё время машешь рукой у меня над головой? Неужели за мной из формации вылетели те комары и теперь преследуют?

По мере того как Юнь Фэймяо говорил, он невольно становился всё более бдительным.

Комары в той формации были просто неопишимо жуткими: они мало того что вымахали огромными, так еще и умели мгновенно перемещаться! Стоило моргнуть, как перед самым твоим носом внезапно возникал комар размером с куриное яйцо и уставлялся на тебя в упор.

Кхм...

Одно лишь воспоминание об этом заставляло Юнь Фэймяо содрогаться от отвращения.

— Ничего подобного, просто упал листок, и я помог тебе его смахнуть, — с легкой улыбкой ответил Се Ян.

— Ну и ладно, ну и хорошо! — Юнь Фэймяо тут же с облегчением выдохнул.

Он как раз собирался направиться на поиски старейшины, как вдруг заметил, что к нему приближается Ло Шуанбай. Юнь Фэймяо мигом сменил направление движения, сделав вид, будто в упор не замечает того.

— Господин Юнь, пожалуйста, задержитесь! — поспешно окликнул его Ло Шуанбай. — Могу я поговорить с вами?

— Нет! — решительно отрезал Юнь Фэймяо.

— Юнь Фэймяо, что это за отношение? То, что Шуанбай желает поговорить с тобой — твоя великая честь, по какому праву ты ему отказываешь? Думаешь, раз занял первое место на письменном экзамене, так тебе всё дозволено? В магии Шуанбай определенно сильнее тебя!

Чжэнь Юйчунь тут же выскочил вперед и, тыча пальцем в Юнь Фэймяо, принялся громко

сыпать ругательствами. Будучи верным прихвостнем Ло Шуанбая, разве мог он спокойно смотреть, как тому дают от ворот поворот?

— Ха, если следовать твоей логике, то по какому праву ты, занявший тридцать восьмое место по магии, высказываешь и смеешь упрекать меня, занявшего третье? — холодно усмехнулся Юнь Фэймяо.

— Ты... — Чжэнь Юйчунь задохнулся от ярости.

— Что «ты»? Во время проведения экзамена ты посмел громко кричать и устраивать шум — это ведь прямое нарушение правила опорного пункта под номером восемьдесят девять, верно? За это полагается снимать баллы, не так ли?

Юнь Фэймяо зазубрил свод правил на зубок, поэтому, какими бы насмешливыми ни были его слова, он удерживал голос в пределах нормального тона, не привлекая внимания старейшин.

А вот Чжэнь Юйчунь был совсем другим — он, полностью оправдывая свое имя, оказался на редкость глуп.

Стоило кому-то проявить холодность к Ло Шуанбаю, будь тот человек хоть прирожденным паралитиком без эмоций на лице, Чжэнь Юйчунь тут же бросался на него с криками и воплями, совершенно не заботясь об обстановке.

Поэтому, не успев даже вымолвить ответное слово, он был схвачен старейшиной за воротник и отправлен стоять лицом к стене, а из его результатов за практическое испытание магии вычли целых восемь баллов, из-за чего он скатился на сорок седьмую строчку.

Юнь Фэймяо, воспользовавшись тем, что старейшина подошел навести порядок, озвучил свою просьбу. Тот дал добро и вдобавок разрешил всем завершившим испытание ученикам вернуться отдохнуть и привести себя в порядок, однако строго-настрого запретил расходиться куда-либо, кроме жилых комнат.

Юнь Фэймяо мысленно восславил мудрость старейшины и в приподнятом настроении помчался в общежитие, твердо решив не давать Ло Шуанбаю ни единого шанса заговорить с ним с глазу на глаз.

Сейчас Ло Шуанбай казался ему донельзя подозрительным и зловещим, так что юноша попросту не смел к нему приближаться.

Он подозревал, что внутри Ло Шуанбая засел какой-то злой дух или практик нечестивого пути, способный как видеть чужую удачу, так и воровать ее. Кто знает, на какие еще трюки способна эта чертовщина?

Если он подойдет близко к Ло Шуанбаю и тот сотворит с ним что-нибудь эдакое, ему потом и поплакаться будет некому.

Хотя Юнь Фэймяо понимал, что даже если он укроется в комнате, Ло Шуанбай всё равно придет искать его, это не имело значения — он подготовился заранее!

И действительно, стоило Юнь Фэймяо и Се Яну друг за другом вернуться в общежитие, как Ло Шуанбай тут же явился и постучал в дверь.

Вот только стоило его пальцам трижды коснуться деревянной поверхности, как прямо на

дверной панели распустился цветок-граммофон.

Издав парочку невнятных звуков, цветок заговорил человеческим голосом:

— Да ладно? Да неужели? Неужто Сыту Синь настолько лишен стыда? Сам ведь четко дал понять, что не любит Юнь Фэймяо, а теперь хочет прийти мириться, чтобы и дальше пользоваться его духовными камнями да травами? Раз не любит Юнь Фэймяо, то с какой стати собрался использовать семейную реликвию клана Юнь для сдерживания своего дефекта? Неужели он и впрямь настолько бесстыжий? Все, кто приходит просить за него, просто хотят навредить человеку! И пусть каждый, кто посмеет замолвить за него словечко, в будущем найдет себе точно такого же партнера, любящего посидеть на чужой шее да покачать права!

Голос цветка-граммофона разносился невероятно громко — его услышали едва ли не во всем жилом корпусе, и немало учеников специально прибежали на второй этаж поглазеть на зрелище.

Ло Шуанбаю стало до смерти стыдно, у него появилось непреодолимое желание развернуться и броситься наутек.

Но вспомнив о предупреждении системы, ему пришлось пересилить себя, продолжить стучать и попытаться заодно оправдать Сыту Синя:

— Господин Юнь, Синь-эр он...

— Попытаешься свести человека с подонком — разразит тебя гром! Люди добрые, подходите скорее, полюбуйтесь на истинное лицо этого подлеца! От таких личностей нужно держаться как можно дальше!

Цветок вовремя прервал неуклюжие оправдания Ло Шуанбая и с помощью своих листьев приподнял проекционный камень, выведя прямо в воздух изображение Сыту Синя.

Сперва на записи показались причины и следствия того дня, когда Юнь Фэймяо расторг помолвку, и многие зрители сочли, что Сыту Синь попросту не умеет ценить добро.

Если бы это был династический брак между равными семьями, слова Сыту Синя еще можно было бы понять.

Но ведь здесь всё было совсем иначе!

В Западной провинции не было человека, который бы не знал клан Юнь, но кроме жителей города Юньчэн, кому вообще было дело до семьи Сыту?

Да и сами жители Юньчэн знали о семье Сыту исключительно благодаря их связям с кланом Юнь!

Ладно бы Сыту Синь никогда не получал выгоды от клана Юнь, но ведь при такой колоссальной разнице между семьями и при том, что его собственный дефект требовал реликвии клана Юнь для сдерживания утечки, он умудрился с полной уверенностью в своей правоте наговорить подобных вещей?

Это было не просто неумением ценить добро, это было чистой воды проявлением черной неблагодарности.

Впрочем, те, кому Юнь Фэймяо был не по душе или кто враждовал с кланом Юнь, посчитали, что Сыту Синь не сказал ничего такого уж грубого, и Юнь Фэймяо просто раздул из мухи слона.

Лишить практика будущего — всё равно что покуситься на жизнь его родителей! А Юнь Фэймяо пожалел какую-то подвеску, безучастно наблюдая, как Сыту Синь скатился с третьего уровня Возведения Основания до третьего уровня Очищения Ци, какая же у него жестокая душа!

Это ведь был его бывший жених, с которым они росли вместе с самого детства!

Однако очень скоро эти люди получили звонкую пощечину: проекционный камень, закончив трансляцию сцены расторжения помолвки, принялся показывать кадры, где Ло Шуанбай и Сыту Синь стояли обнявшись. Взгляд Ло Шуанбая стал ледяным, и он тут же потянулся, чтобы сорвать проекционный камень.

Но стоило ему протянуть руку, как он активировал заранее установленную удерживающую формацию. Парень оказался зажат в ней без возможности пошевелиться, и ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как кадры продолжают сменять друг друга.

На экране Сыту Синь выглядел изможденным и совершенно растерянным:

— Шуан-эр, что мне делать? Мой уровень развития упал до Очищения Ци, теперь я просто ничтожество, я ничтожество...

— Вовсе нет, братец Сыту, в глазах Шуан-эр ты всегда был гением и героем.

На экране Ло Шуанбай с лицом, полным щемящей нежности, обнял Сыту Синя:

— Если бы в прошлом ты не приютил Шуан-эр, я бы, наверное, давно превратился в обычного нищего. И если бы все эти годы братец Сыту не помогал мне средствами, Шуан-эр ни за что не смог бы достичь до своего нынешнего уровня развития. Братец Сыту, Шуан-эр всегда восхищался тобой, и каков бы ни был твой облик, мои чувства останутся неизменны. Но Шуан-эр также понимает, что из-за своего низкого происхождения я недостоин тебя. Такому гениальному человеку, как ты, порой может стать только господин Юнь. Господин Юнь когда-то так сильно любил тебя, он наверняка и сейчас о тебе думает. Стоит тебе искренне извиниться перед ним, пробудить былые чувства, и он обязательно тебя простит.

— Нет! Он причинил мне столько страданий, с какой стати я должен перед ним извиняться? — взревел и зарычал Сыту Синь на экране. — Он просто злопамятная тварь, которая не упустит своего, я рано или поздно заставлю его заплатить по счетам! Шуан-эр, в этой жизни я люблю только тебя одного. Что касается Юнь Фэймяо, я знаю, как поступить, но прошу тебя, не говори больше подобных вещей, ладно? Я знаю, что ты желаешь мне добра, но когда ты раз за разом унижаешь себя и отталкиваешь меня, мое сердце просто разрывается на части.

<http://bllate.org/book/17668/1648767>